Надёжно устроившись в развилке ствола клёна на опушке леса, Миша наблюдал в дальнозор за деревней. Его отряд возмездия пришёл сюда на исходе прошлой ночи. И всё, что они могли сейчас делать — сидеть и ждать темноты, наблюдая за копошащимися на пожарище верхними и примкнувшим к ним великим предком Александром. Проклятые верхние! Проклятый великий предок! Вот что ему мешало и дальше быть духом-хранителем, сидеть в машине и даровать свет последнему народу? Зачем он воплотился? Когда Миша доберётся до них, все они будут кричать о пощаде, выть от боли, молить о лёгкой смерти. Но его сердце не дрогнет. Их страдания — тех, кто осмелился бежать из Последнего Убежища, кто нанёс смертельное оскорбление потомкам великих, будут тысячекратно...

— Миша, — тихо окликнул его оставшийся под деревом Влад, обрывая фантазии о кровавой расправе, — зря мы сюда вернулись.

Бывший командир рейнджеров недовольно нахмурился. Влад ещё тогда, после вдохновляющей речи говорящего-с-предками, высказался против мести. И, что больше всего бесило Мишу, люди прислушивались к его словам внимательнее, чем к отцу. Последний народ, потомки великих, и хотят спрятаться, как тараканы! Добровольцев на поход с рейнджерами не нашлось. А после смерти Паши и братьев-стражей в рейд набралось всего пятеро бойцов. Из них один - зелёный скаут, который трясётся от каждого шороха и бубнит по восьмому кругу великую литанию бесстрашия.

Проигнорировав бурчание Влада, командир отряда взглянул на лежащую перед ним как на ладони деревню. От ближайших домов его отделяли всего пара сотен шагов по полям. Пара сотен шагов, и время до заката. Как только стемнеет, он войдёт туда. И убьёт всех в назидание остальным. Потому что от рейнджеров Убежища никому не уйти.

Миша ещё раз нашёл дальнозором Александра, работающего на пожарище вместе с местными, и шёпотом прочитал малую литанию смирения. Вот этот великан, это... ходячее оскорбление обычаев народа, он будет первым.

Снизу вздохнул Влад, потирающий культу с тремя пальцами:

— Зря мы сюда пришли.

...

Выждав после заката тысячу ударов сердца, Миша повёл отряд в деревню. Можно было идти и по улице — плащи надёжно укрыли бы их от случайных взглядов. А если бы кто и попался по пути, всё равно не смог бы поднять шум. Но у Миши был план. Он хотел начать с большого дома в центре деревни, оттуда, куда зашёл убивший братьев. Оттуда, где должен жить глава этой деревни. Снести голову, и трусливые верхние сами подставят шеи под мечи. Это же просто скот, двуногие тараканы, куда им до рейнджеров Последнего народа.

Так что рейнджеры пробрались в деревню полями и огородами. Перемахнув частокол, Миша замер. В неверном свете луны он увидел три фигуры на ровной площадке. Присмотревшись, с облегчением выдохнул — всего лишь куклы с деревянным оружием в соломенных руках. Пугала. Вроде тех что стояли на полях той деревни, где он добыл себе первую верхнюю жену. Как же её звали? Не важно, всё равно и года не прожила.

Подождав отряд, он знаками приказал Владу и Петру обойти дом. А сам, дождавшись, когда они растворятся в темноте, шагнул от забора на свет, вытаскивая из ножен кинжал чёрной стали. Время давить тараканов!

Одно из пугал шагнуло ему навстречу, заносся над головой копье.

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299216>